Джули наблюдала за Романом, который стоял перед старейшинами и тремя другими видными сотрудниками Ветериса и разговаривал с ними. Ей было интересно, все ли с ним в порядке, потому что она видела, как его рвало кровью во время игры в последние несколько минут матча.

"Мы уже знали, что "Ястребы" выиграют матч. Молтенор действительно знает игру. Вы видели, как он двигался даже после такой травмы?" - прокомментировал Коннер, который, как и другие студенты, не покидавшие трибуны, обсуждал игру.

Более пяти групп студентов на левой стороне трибун остались, некоторые из них не вставали со своих мест.

"Это было в прошлом году, когда "Ястребы" проиграли игру против "Воронов"?" - спросила Мелани, словно пытаясь вспомнить это событие.

"О, да. Кажется, в прошлом году Саймон был травмирован, а Молтенора не было в игре. Так получилось, что он пропустил ее", - кивнул Коннер в раздумье, а затем сказал: "Но сегодняшний матч, это была чертовски хорошая игра. Во втором тайме я сомневался, что победа перейдет к нам. Я уверен, что большинство игроков сегодня будут в лазарете", - засмеялся он.

"Многие из них получили серьезные травмы, не так ли? Интересно, как судья позволил им играть, ведь даже правила были перепутаны", - спросила Риз, стоявшая рядом с Коннером. Она держала в руке пустое ведерко из-под попкорна. "Интересно, это те самые попечители, которые теперь владеют "Ветерисом", - она кивнула головой в сторону места, где стоял Роман.

"Да", - ответил Деннис, и Джули повернулась, чтобы посмотреть на него. Он продолжал говорить: "Кастиэль Марудас владеет общежитием для мальчиков, поэтому я полагаю, что остальные части Ветериса принадлежат другим членам, которые там находятся. Именно поэтому большинство провинившихся студентов получают свободу действий и не наказываются за то, что они там делают".

Раньше Джули не стала бы спорить, но в этот раз она не могла не согласиться с Деннисом. Хотя Роман и его друзья не причинили ей никакого вреда, то же самое нельзя было сказать о Матео и его друзьях. Ей было интересно, сколько еще учеников пострадали от вампиров.

Она задавалась вопросом, не закрывала ли она глаза на то, кем были вампиры.

Вампиры, жившие в Ветерисе и за пределами университета, не были такими уж милыми. Они принуждали людей, брали кровь без согласия и манипулировали окружающим миром в своих интересах.

"Ну, теперь, когда матч закончился, мы можем пойти и поужинать?" - сказала Мелани, и все согласились.

Джули и сама была голодна, так как не ела почти ничего с завтрака.

"А нам можно выходить за пределы кампуса во время празднования ежегодного дня?" - спросил Риз у Коннера, когда они отошли от места, где сидели, и направились к лестнице.

"Я так не думаю. Разве мисс Данте не сказала, что правила все еще действуют", - ответил ей Коннер.

"Это потому, что я видела, как мотоциклы едут к воротам", - сказала Риз.

"Это все привилегированные ученики, которые не против нарушить правила. Тебе не стоит объединять нас с ними", - сказал Деннис Риз.

Джули не обращала особого внимания на то, о чем говорили ее друзья, так как беспокоилась о Романе. Ее глаза то и дело бросались то на мужчину по имени Донован, то на Романа. Когда они поднялись на последний лестничный пролет и направились к выходу, им пришлось пересечь место, где стояли старейшины.

Она старалась ни на кого не смотреть, даже на Романа.

"Что ты планируешь сегодня есть?" - спросила Мелани, не подозревая, что люди, мимо которых им предстояло пройти, были хищниками.

"Я думала о лапше, - ответила Джули, - давно я ее не ела. А ты?"

Но когда Роман незаметно повернул голову в их сторону, Коннер заговорил с ним: "Поздравляю с победой. Это была великолепная игра".

Джули не осмелилась заговорить с Романом, зная, что он не просто так пытается держать ее подальше от старейшин. Вместо этого она повернулась, чтобы посмотреть на других старейшин, и когда ее взгляд переместился, она встретилась с советниками, которые улыбнулись ей. Улыбнувшись, она повернулась обратно.

Роман кивнул: "Спасибо", - его слова были короткими, а выражение лица пассивным.

Это не испортило настроения Коннер, потому что в Ветерисе было известно, что Роман не любит общаться с людьми и не любит много говорить. Если только они не были ему близки. На секунду взгляд Романа ненадолго упал на Денниса, и в его глазах промелькнуло раздражение, который стоял рядом с Джули.

Риз прервал разговор, спросив Романа: "Ты в порядке? Мы видели, как тебя рвало кровью?"

"Да", - ответил Роман.

Взгляд Донована упал на девушку, которая разговаривала с его заветным учеником. Он пристально смотрел на девушку, которая выглядела совсем юной и миниатюрной, размышляя, не она ли это, на которую ранее смотрел Роман.

"Это твои друзья, Роман?" Донован воспользовался этой возможностью, чтобы принять участие в происходящем. Он предложил им приятную улыбку, дружелюбную и в то же время пугающую.

"Нет."

Как обычно, ответ Романа был прямым, что прозвучало грубо и резко для студентов, которые стояли перед ним. Внезапно воздух неловкости окружил людей, но они попытались сохранить улыбку, хотя и хотели уйти оттуда.

"Хм", - отреагировал Донован и обратился к Ризу: "Ты знала, что Ястребы сегодня победят?".

Риз выглядела немного испуганной вопросом мужчины, но она кивнула ему: "Да, мы думали, что у них все получится, ведь они выиграли матч прошлого сезона".

"Как невежливо с моей стороны не представиться. Кажется, я всегда забываю это сделать", - Донован слегка усмехнулся, словно насмехаясь над другими. "Я Азазель Донован. Близкий родственник Романа".

Джули подумала, не следовало ли им подождать, пока старейшины уйдут, прежде чем направиться в обеденный зал. Этот человек по имени Азазель Донован выглядел надменным. Это было заметно по тому, как он смотрел на них, как будто они не знали о существовании ночных существ. Но Джули не была такой.

"Я - Риз", - представилась Риз и начала представлять остальных: "Это Коннер, Мелани, Джулианна и Деннис".

Донован бросил быстрый взгляд на всех пятерых студентов-людей, и из них его глаза задержались на одной девушке.

Это произошло потому, что он заметил едва заметную неровность на лице девушки: одна сторона ее щеки была слегка припухшей. Роман, заметивший это, стиснул челюсти, и взгляд его глаз стал жестким, гадая, узнал ли Донован.

Данте подошла к месту, где они стояли, и ученики отвесили ей небольшой поклон, а она кивнула головой в знак признательности. Директриса сообщила,

"Мистер Донован, ужин был организован в особняке".

"Замечательно", - заметил Донован и положил руку на плечо Романа. Затем он сказал людям: "Извините нас", - с улыбкой, которая исчезла, когда он отвернулся от них.

Другие старейшины уже начали уходить, и Роман со своим создателем-вампиром тоже.

Джули наблюдала за спиной Романа. В ее груди зародилась неуверенность, потому что она почувствовала, как Донован пристально смотрит на нее, словно пытаясь что-то найти.

"У меня мурашки по коже", - сказал Коннер, проверяя свои руки. "Он выглядит страшно, не так ли?".

"Да, я тоже это почувствовала", - сказала Мелани, так как она тоже почувствовала, как дрожь страха пробежала по ее позвоночнику, когда глаза мужчины на мгновение встретились с ее глазами.

Покинув трибуны, Джули и остальные направились в обеденный зал, чтобы пообедать.

С другой стороны, Роман ушел от Донована в раздевалку. Он залез в душ, вода падала на его тело, а кровь стекала по телу и уходила в слив на полу. Закончив душ, он вышел и подошел к своему шкафчику. Взяв свою одежду, он надел ее.

Сев на скамейку, он надел свои туфли и поставил одну из них на скамейку. Он начал завязывать шнурки на ботинке.

Саймон только что вышел из одной из душевых кабинок с полотенцем на талии. Насвистывая, он подошел к своему шкафчику. Заметив Романа рядом, он спросил,

"Ты заметил это?"

"Донован представился людям?" - спросил Роман, и Саймон, который собирался что-то сказать, закрыл рот.

"Любопытный Донован. Такими темпами он найдет Джули", - заявил Саймон, - "Как скоро ты расскажешь ему о ней?".

"Я не могу спрятать Джули от его любопытных глаз и ушей. Было бы неплохо, если бы они смогли вернуться в гроб", - отшутился Роман.

Саймон рассмеялся, а затем сказал: "Он не будет рад, что ты связался с кем-то ниже вампира.

Кто-то может передать ему информацию раньше тебя", - и он использовал другое белое полотенце, чтобы вытереть свои мокрые волосы.

"Ты думаешь, я не знаю об этом", - отчеканил Роман, затягивая шнурки и завязывая их вместе. "Донован уже должен знать, что я ему не обязан, и он не может меня контролировать".

На лице Саймона появилась улыбка, и он сказал: "Не думаю, что он понял эту часть. Для него ты равен сыну. Так как он никогда не обращал другого человека".

Роман закончил завязывать шнурки на обоих ботинках и встал со скамейки: "Самым реальным было бы, если бы нас разбудили на год раньше. По крайней мере, нам не пришлось бы иметь дело со старейшинами. Но все было заранее спланировано так, чтобы они всегда держали нас в поле зрения", - его глаза сверкали.

"Ты бы тогда пропустил человека. А я, - Саймон сделал паузу, его улыбка расширилась, - я бы пропустил драму".

Роман закрыл дверцу своего шкафчика и спросил: "Ты знаешь, о чем говорил Гриффин, когда мы были на поле?".

Улыбка на губах Саймона дрогнула, и он сказал: "Ранее, когда я был возле женского общежития, Джули и Калеб вели себя немного странно. Как будто они пытались сохранить какой-то секрет между собой. Тебе, наверное, стоит спросить Джули".

Старейшины пригласили Романа и еще нескольких студентов-вампиров в свой особняк, чтобы отпраздновать победу команды, в то время как косвенно посмеяться над превращением старейшины Лучано в вампира. Он хотел вернуться к Джули, так как компания старейшин его не интересовала. Даже перед тем, как посмотреть на место, где сидела Джули, он убедился, что смотрит на нее только тогда, когда там много студентов, чтобы никто не мог понять, на кого он смотрит.

Донован мог обратить его и сохранить ему жизнь, но он не собирался подпускать его к Джули.

Это была одна из причин, по которой вампирам запрещалось влюбляться или строить отношения с человеком. Потому что жизнь человека была хрупкой, как нить, которую можно было использовать для угрозы и оборвать в одну секунду.

Пока Роман и Саймон находились в раздевалке, вдали от них и в обеденном зале, Мелани позвала: "Джули?", которая отстранилась.

Джули повернулась, чтобы посмотреть на Мелани, которая спросила ее: "Ты беспокоишься о Романе?".

Она беспокоилась о многих вещах, и ей казалось, что жизнь всех вокруг деликатно балансирует на башне из карт. Одной карты было достаточно, чтобы все рухнуло вниз.

"С ним все будет в порядке. Как только он посетит лазарет, они сразу же займутся лечением, и, судя по всему, его состояние будет лучше", - Коннер щелкнул пальцами. "Ты забыл обо мне? Ведь только один день я был похож на призрака, но потом все было в порядке".

Джули улыбнулась ободряющим словам друзей: "Да, так и будет".

Она точно знала, что Роман или любой другой вампир не будет проводить время в лазарете. У них были лучшие способности к исцелению, а лазарет использовался в основном для людей, а не для ночных существ.

Покончив с едой, все отправились в свои общежития.

Когда Джули вошла в свое общежитие, первое, что она сделала, это посмотрела на окно, но там не было никакого письма. Она подумала, не будет ли так отныне, когда Роман и она должны будут укрыться от глаз старейшин, если захотят поговорить.

От этой мысли сердце болезненно сжалось, и она подошла к шкафу, чтобы достать ночную рубашку.

Ей хотелось увидеть Романа сейчас, но в то же время она не хотела, чтобы он увидел ее синяк. Сможет ли она скрывать его вечно? Нет, сказала себе Джули. Нет, не то чтобы она хотела скрыть это от него, но она не хотела, чтобы он, попав в беду, был наказан старшими так называемой изоляцией.

Джули не ходила в общий туалет, пока не наступил комендантский час, чтобы там не было людей. Оставшись одна в общей ванной, она смыла косметику с лица. Она заметила, что синяк на лице, который она получила ранее, стал более заметным, чем в последний раз, когда она его видела.

Закончив с этим, а также почистив зубы и прополоскав рот, Джули направилась к своему общежитию. Несмотря на то, что по обе стороны коридора были стены, холодный ветер каким-то образом добрался до нее, и она задрожала. Не успела она вставить ключ в дверь, как он выскользнул у нее из руки и упал на пол.

Когда Джули пошла подбирать ключ, дверь перед ней открылась, и она замерла.

Никто никогда не открывал ей комнату в общежитии, что было вполне логично, потому что ключ был только у нее, и она жила там.

Ее взгляд упал на черные ботинки, и она поняла, что комната принадлежит не ей. Она

принадлежала этому человеку, всегда принадлежала и всегда будет принадлежать.

Джули, согнувшись, вошла в комнату, не поднимая ни спины, ни головы. Оказавшись внутри, там, где она прошла мимо Романа, она выпрямила спину. Она положила ключ на стол и сказала,

"Поздравляю с победой в матче. Я раньше не знала, стоит или не стоит тебя поздравлять".

Роман закрыл дверь общежития и подошел к месту, где стояла Джули, повернувшись к нему спиной. Он обнял ее сзади и притянул к себе. Он пробормотал: "Все хорошо", - и вдохнул ее запах, закрыв глаза, словно ее объятия принесли ему успокоение.

Джули было тепло в его объятиях и приятно.

"Жаль, что я не смог забрать тебя прямо с поля", - в словах Романа прозвучало легкое разочарование. Щеки Джули потеплели, когда она поняла, что именно означают его слова. "Но это тоже хорошо. Мне жаль, что я не смог прийти на ужастик, которого ты так ждала".

Она покачала головой: "Я не пошла туда. И Мэл, и я решили пропустить. Так что все в порядке. Я знала, что ты будешь занят из-за старейшин. Ведь не прошло и дня, как они проснулись".

"Ты ранен? Я видела, как тебя рвало кровью", - спросила Джули, ее брови сблизились в беспокойстве.

"Я в порядке. Это был трюк", - Роман крепко обнял Джули и спросил ее: "Ты в порядке?".

Несмотря на то, что она улыбалась, стоя на трибуне, Роман понял, что что-то не так, по сердцебиению Джули. На его вопрос ее сердце сжалось.

" Винтерс."

"Теперь я в порядке", - прошептала Джули.

Роман был вампиром, поэтому он мог знать об этом, даже не глядя на ее лицо, подумала Джули. Она не знала, как это сказать, так как пыталась замять этот инцидент и не позволить ему повлиять на нее. Но когда он был здесь, это было трудно. В присутствии Романа она чувствовала себя уязвимой.

Его руки на ее талии ослабли, и Джули тихонько вздохнула. Она повернулась по часовой стрелке и наконец встретилась с ним взглядом. Но его взгляд быстро остановился на левой стороне ее щеки.

Глаза Романа сузились. Он положил руку ей под подбородок и повернул ее лицо к учебной лампе, ярко горевшей на столе.

Джули увидела, как черты лица Романа медленно начали превращаться из спокойного моря в шторм, который собирался разрушить и уничтожить каждого человека рядом с ним. Его глаза вспыхнули, когда он увидел синяк, и он потребовал,

"Кто, блядь, сделал это с тобой?!"

http://tl.rulate.ru/book/71707/1994642